

М. Еганян

О мульке и мульткадарском праве в Армении

Слово «мультк» в армянских письменных документах и литературе упоминается начиная с XV в. и получает широкое распространение в XVII в., когда утверждается господство Персии на землях Восточной Армении.

Изучение и правильное понимание категории «мультк» и связанной с этой категорией мульткадарской формы землевладения имеет весьма важное значение для правильного представления экономических отношений феодального Востока.

У азиатских народов государственная власть появилась на иной общинной основе, на основе полного отсутствия частной собственности внутри общины. Этим, собственно говоря, и обусловливается деспотическое лицо восточных государств. Если на Западе феодальные отношения возникли на основе разложения первичной формы свободной поземельной собственности, в виде аллода и т. п., и образования на их основе крупных помещичьих хозяйств, то на Востоке феодальные отношения сложились в условиях прямого подчинения общин их родовым властелинам. Отсюда и своеобразность феодальных отношений во многих странах Азии. Стало быть, трудность понимания категории «мультк» связана со сложностью понимания феодальных отношений на Востоке.

Начиная с 20-х годов XIX столетия, изучением этого вопроса занимались почти все официальные представители царского правительства в Закавказье, а также многие историки, юристы и экономисты.

Как обычно понималась эта категория?

1. Собственником земли является само государство, поэтому мультк не что иное, как часть подати-ренты, уступаемой казной своим чиновникам за их казенную службу (Шопен, Иваненко, Сп. Зеленский и др.).

2. Собственником земли является шахиншах — «тень божья», но он не абсолютный собственник. Кроме него, собственниками земли считаются также представители высшего сословия, поэтому и мультк является частной собственностью (И. Нофаль, Л. Тигранов, М. Павлович, М. Сенджаби, В. Тардов и др.).

3. Мультк не связан с казенной службой, он приобретается покупкой, наследованием и пр. (Услар, М. Томар).

4. Мультк, с одной стороны, означает частную собственность на землю, с другой — долю ренты-налога, получаемую с земли владельцами с крестьян, сидящих на их земле (И. Петрушевский).

В этих толкованиях сказалась неисторичность подхода к изучению категории «мультк».

* * *

Происхождение мулька связано, несомненно, с несением царской службы.

Практика выделения государственных земель должностным лицам существовала во всех тех восточных государствах, которые прошли длительный путь феодального развития и имели свой деспотический государственный строй. Но когда это вознаграждение приняло форму мулька и как мульк был перенят тем или иным народом или насильно введен в обиход, — это можно установить только конкретным изучением истории этих стран. Так, из замечательной книги Сиасет-Намэ — «Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-мулька» — видно, что в период сельджукской империи титулами эмиров были: Захир ал-мульк (пособник царства), Каввам ал-мульк (поддержка царства), Шариф ал-мульк (часть царства), Амид ал-мульк (устройство царства), Камил ал-мульк (совершенство царства). Нетрудно понять, что мульк здесь тесно связан с определенной царской службой и, как таковой, был введен в период династии сельджуков.

Возможно, что сельджуки термин мульк заимствовали у арабов, но не исключена также возможность, что мульковые отношения впервые создали именно сельджуки.

Маркс говорит, что появление сельджуков «изменило все отношения передней Азии»¹, что «Малик-шах основал в своем государстве ряд ленных владений, раздробивших его царство на многочисленные мелкие государства»².

Характерно, что термин «мульк» в документах и литературе Армении употребляется также со времен господства сельджуков. Характерно также то, что когда царь Нуширван, обращаясь к вельможам, спрашивает относительно размеров мулька эмира Азербайгана, они ему отвечают: «Нет ни одной округи, ни одного города, в Хорасане, Ираке, Парсе, Азербайгане, где бы у него не было дворцов, караван-сараев, доходных статей и житниц»³.

Не менее характерно то, что термины данг (1/6 часть владения), даруга (сборщик податей), туман (денежная мера), халисе (государственный или чистый), таноб (мера длины, веревка), кетхуда (деревенский старшина) и т. д. одинаково употреблялись в Бухарском ханстве, Туркменистане, Иране и в Закавказье.

Выделение части государственных земель должностным лицам осуществлялось не только в государствах Среднего и Ближнего Востока. История общественного развития показывает, что аналогичная практика в той или иной мере, в той или иной форме существовала также в Европе в период перехода к феодализму.

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. V, Хронологические выписки, стр. 109.

² Там же, стр. 113.

³ *Сиасет-Намэ*, Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-мулька М.—Л., 1949, стр. 40.

Энгельс говорит, что в эпоху моровингов и короллингов, т. е. в решительный период феодального образования, короли, преследуя цель крепко привязать магнатов к короне, коронных земель больше не дарили, а предоставляли в пожизненное пользование (бенифиции), на определенных условиях, под страхом отнятия за несоблюдение этих условий. Это же дало возможность королям взвалить на плечи крупных землевладельцев часть административных функций в их владениях¹.

Подобная система существовала и в России. Образование удельной системы на базе разложения родового строя, переход от удельной системы к боярству сопровождался пожалованием земель различным лицам за их службу и особые подвиги. Даже при Петре I служащие (воеводы) вместо денег вознаграждались правом пользования землей (временно или наследственно). Чем объяснить подобную систему вознаграждения? Помимо всех прочих причин, это объясняется, с одной стороны, натуральным характером производства и, с другой — необходимостью централизации власти и ее укрепления.

Пока существовали отдельные племена или даже союз племен, не было надобности в подобной системе и немногочисленные должностные лица могли получать жалованье за свою службу непосредственно из казны властелина. «У древних царей, — пишет Сиасет-Намэ, — был такой порядок: они не давали икта, а каждому собственно выдавали из казнохранилища наличными его оплату четыре раза в год... Амили собирали налоги и носили в казнохранилище; из казнохранилища же выдавали таким способом каждые три месяца один раз, называли его бистгани»².

Факт сбора податей натурой, их концентрация в государственных магазинах и отпуск их в виде жалованья государственным чиновникам был подмечен и Э. Мейером, исследовавшим экономическое развитие древнего мира. Говоря, в частности, о Египте, он писал: «Подати в пользу царя, высших чиновников и аристократов, которым принадлежит земля, собираются натурой и сохраняются в казенных магазинах; жалованье и содержание от двора выплачивается также натурой»³.

Академик Г. Манандян, исследуя ранний период феодальных отношений на основании источников Матенадарана, установил существование подобной же практики выдачи жалованья в Армении: «С этой точки зрения достойно внимания то, что членам Аршакидского рода, а также областным правителям (*ճարգալիկներին*) и воинам, зарплата, т. е. суточные и продовольствие, выдавалась жизненными припасами»⁴. Очень возможно, что это было только в начале образования династии.

Весьма интересно, что в Армении даже в XIX столетии по существо-

¹ См. К. Маркс и Фр. Энгельс, Сочинения, т. XVI, ч. I, „Франкский период“, стр. 397—98.

² Сиасет-Намэ, Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-мультка, стр. 16.

³ Э. Мейер, Экономическое развитие древнего мира, Петроград. 1923, стр. 14.

⁴ Հ. Մանանդյան. Ֆեոդալիզմը հին Հայաստանում, Երևան, 1931, էջ 180:

шавшим законам страны крестьяне обязаны были перевозить владельческий мульк или тиул на расстояние не более 25 верст.

С разрывом племенного союза и образованием на новой основе более обширного государства положение резко меняется.

Деспотический царь, с целью упрочения государства, должен был с одной стороны, создать новое служилое сословие, опираясь на которое можно было осуществить свои военно-экономические и административно-судебные мероприятия, и, с другой стороны, должен был принять меры к подчинению своей воле местных родовых князей, общинных начальников. Первого он добивался посредством насаждения на местах, особенно в завоеванных краях, своих военно-административных должностных лиц, второго — посредством превращения местных родовых князей в своих вассалов и взваливания на них части административно-судебных функций государства в их же владениях.

В этих условиях нельзя было сохранить ни старую форму землевладения и ни старую систему выдачи жалованья должностным лицам.

Объявив себя полновластным хозяином всех земельных массивов по праву завоевания, восточные цари предпочитали отказаться от старой системы выдачи государственным чиновникам жалованья из централизованной государственной подати и децентрализовать таковую посредством вознаграждения в виде мулька и тиула.

Причина выделения должностным лицам земельного надела и части следуемой казне подати объяснялась, главным образом, натуральным характером производства в силу ограниченности общественного разделения труда, неразвитостью меновых отношений и почти замкнутым характером хозяйственной жизни общин и районов.

В условиях натурального характера производства и пространственной обширности государства централизация оплаты должностным лицам не только была крайне невыгодна в экономическом отношении, но и стала практически неосуществимой.

Жалуя землю отдельным лицам, деспотические цари восточных стран продолжали считаться ее единственным собственником. В противном случае не обеспечивалась бы политико-экономическая зависимость землевладельцев от короны.

Таким образом, нет сомнения в том, что мульк в странах Востока, по крайней мере после объявления всей земли собственностью деспотического царя, не представлял собой частной собственности, а был лишь формой владения государственной землей с целью получения определенного прибавочного продукта.

Однако мульк на известном этапе развития экономических отношений мог превратиться из простой формы владения для получения дохода в форму частной собственности на землю; но как и когда, — это обусловлено конкретными историческими условиями той или иной страны.

* * *

Рассмотрим теперь сущность мушка в Армении.

Маркс и Энгельс постоянно интересовались вопросами восточного феодализма и неоднократно высказывали свое мнение о характере собственности на Востоке.

Марксизм категорически отвергает возможность существования общественного строя без наличия в его основе определенной формы собственности.

«Ни о каком производстве, а стало быть ни о каком обществе,— пишет К. Маркс,— не может быть и речи там, где не существует никакой формы собственности»¹.

Конечно, основой присвоения прибавочного труда в феодальном обществе служит насильственное установление господства непродуцительного класса над классом продуцителей. Но это господство, какой бы характер первоначально ни носило, не могло стать долговечным без подведения под него материальной базы. Такой материальной базой во всех обществах, основанных на эксплуатации, служила собственность господствующего класса над основными средствами производства.

Материальной базой феодального общества служила земельная собственность феодального класса. Именно реализация прав земельной собственности создает возможность присвоения прибавочного труда крестьянских продуцителей.

«Какова бы ни была специфическая форма ренты,— пишет Маркс,— его типам обще то обстоятельство, что присвоение ренты есть экономическая форма реализации земельной собственности и что земельная рента в свою очередь предполагает земельную собственность определенных индивидуумов на определенные участки земли...»². И тут же Маркс перечисляет самых различных собственников, в том числе такого индивидуального собственника, который является лишь только представителем общины, что очень подходит к азиатским условиям производства.

Стало быть, нет сомнения, что рента или рента-налог, идущая на содержание господствующего класса, предполагает наличие определенной формы земельной собственности.

Какую форму имела земельная собственность на Востоке? Известно, что Маркс и Энгельс, соглашаясь с Франсуа Бернье, еще в 1853 г. отрицали наличие частной поземельной собственности на Востоке и этот момент считали ключом к пониманию всего Востока. На этой точке зрения они оставались до конца своей жизни.

«Отсутствие частной собственности на землю действительно является ключом к пониманию всего Востока. Тут корень и политической и религиозной истории... Земледелие здесь построено главным образом на

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XII, ч. 1, стр. 177.

² К. Маркс, Капитал, т. III, ч. II, М., 1929, стр. 140.

искусственном орошении, а это орошение является уже делом общины, области или центральной власти»¹.

В третьем томе «Капитала» Маркс по этому поводу писал следующее: «Если не частные поземельные собственники, а государство непосредственно противостоит им, как это наблюдается в Азии, в качестве земельного собственника и вместе с тем суверена, то рента и налог совпадают...»². То же самое пишет Ф. Энгельс: «На всем Востоке, где земельным собственником является община или государство, в языке отсутствует самое слово «помещик»³.

Нет сомнения, что до образования феодальных отношений земля везде, как и в Армении, считалась собственностью отдельных, друг от друга независимых, общин. Одна часть этой земли (пастбища, сенокосные участки, леса, выгоны и т. п.) оставалась в распоряжении общины для общего пользования, а другая часть раздроблялась в их индивидуальную собственность.

Армянский ученый монах XIII в. Мхитар Гош, с целью констатации этого положения и в Армении, пишет, что в Египте, до правителя Иосифа, земля была наследственной собственностью египтян и они платили лишь небольшую дань⁴.

Однако на определенной ступени развития этой формы, вследствие завоевания или политического подчинения общин со стороны властелинов союзов племен, а в дальнейшем со стороны деспотических царей, земля была объявлена общегосударственной собственностью и постепенно передана, в основном, в частное владение представителям господствующего класса.

Вследствие этого, наряду с общиной появились новые частные владельцы в лице нахараров и других ставленников династии, олицетворявших государственную собственность. Проф. Х. Самуэлян несомненно прав, когда он пишет: «Если вся земля Армении составляла государственную собственность, то отдельные нахарары сидели на своих землях и распоряжались ими не как частные собственники, а лишь по праву владения»⁵.

После завоевания Армении Персией персидские завоеватели не внесли каких-либо изменений в земельные отношения страны; земля по-прежнему находилась в индивидуальном пользовании крестьян и отношения их регулировались самой общиной. Крестьяне-общинники обладали своим полем, надворным хозяйством, садом, бахчой и необходимыми вещественными условиями для самостоятельной реализации своего труда. Но, вместе с тем, вся деревня — люди, земля, вода и другие при-

¹ К. Маркс и Фр. Энгельс, Сочинения, т. 21, стр. 493—494.

² К. Маркс, Капитал, т. III, ч. II, стр. 267.

³ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1950, стр. 15.

⁴ «Армянский судебник Мхитара Гоша», Изд. АН Армянской ССР, 1954, стр. 147.

⁵ Խ. Սամուէլյան, Հին Հայոց իրավունքի պատմությունը, Արմֆան, Երևան, 1939, էջ 164.

родные условия — находилась под властью ханов, агаларов, беков, меликов и духовенства, представлявших феодальный класс. Обладая правом владения деревней со всеми ее атрибутами, все они, во-первых, превращали часть общинной земли в объект организации собственного хозяйства и дополнительной эксплуатации крестьян и, с другой стороны, взимали с крестьян прибавочный продукт.

В исследуемый период мульт уже приобретал двойное значение: с одной стороны, он означал частную собственность и, с другой — прибавочный продукт, взимаемый с зависимых крестьян.

Мульт в первом его значении включал в себя: а) сады, бахчи, расчищенные от камней и кустов пустопорожные места; б) дома и хозяйственные строения; в) мельницы, маслобойни и т. п.; г) оросительные каналы и водопроводы. И это не зависело от того, принадлежали ли они мульткадару или крестьянину.

Опись имущества бежавших за границу мульткадаров в период присоединения Восточной Армении к России, проведенная Шопеном, показала, что многие из них, помимо всевозможных строений, имели и свои собственные сады, оросительные каналы, мельницы и т. п. Все это было создано за счет эксплуатации крестьянского труда.

Однако земля под всеми этими перечисленными объектами дохода или личного благополучия не являлась частной поземельной собственностью. Лучшим доказательством этого служит то обстоятельство, что везде и всюду во время очередного передела пахотной земли все изменения учитывались общиной и соответственно отражались в делимом земельном фонде. Если, например, крестьянская семья из 5 мужских душ должна была получить 10 гектаров земли, но имела 2 гектара под садом, община дополнительно давала ей вместо десяти — 8 гектаров пахотной земли. Таким же образом община поступала с мульткадаром. Если по праву мульткадар мог иметь с каждой ахчи двухалварное пространство, но успел уже пространство в размере одного халвара превратить в сад, община давала с ахчи только одноалварное пространство¹.

Мульт в описанном значении можно было свободно передавать другим, дарить, закладывать, завещать и продавать; во всех этих случаях реализовалось право на продукт труда, т. е. — не сама земля, а все то, что создано трудом на земле.

Чтобы убедиться в сказанном, приведем краткое содержание некоторых купчих крепостей, хранящихся в Матенадаране (Государственное хранилище древних рукописей Армении). Они покажут характер мультка в первом его значении. В документе № 118 говорится: «Мы, сыновья Атенц Самуэла — Абрам, Аветик и Степан, по нашей доброй воле, продали за два тумана епископу Григорию унаследованную от дедов бахчу, находящиеся в ней строения, с полголовой воды, день воды пятница.

¹ Этот принцип впоследствии, особенно после присоединения Восточной Армении к России, нередко нарушался.

Чтобы никто более не предъявлял претензию на проданное, ибо они являются унаследованным от деда мульком». Документ № 141: «Мы, довлаторы (князья) из Варагнекерта, отданные нашими дедами монастырю из трех полей два, а именно землю «Праха» и землю «Джамарти», выкупили обратно и взамен их дали поля Джрган. Эти земли со своим мульком и хутором дали в вакуф монастырю». Документ № 161: «Я, сын Володенц Мкртича — Согомон, 6 кусков потомственных (*հարկահատ*) и купленных полей сдал сыну Тами, господину Сааку, чтобы он пахал, пользовался всеми благами в течение 6 лет, но содержал мульк в исправности. Взамен этого, чтобы он уплатил долг мой, в размере 4 туманов, сыну Мнацакану Мелкону и чтобы пользовался урожаем моих полей, но платил галлу и малиат в течение 6 лет». Документ № 39: «Я, Шогер, дочь Исмаила, по своей воле и с согласия сердца продала предводителю монастыря святого Стефаноса католикусу Абрааму завешанные мне моим мужем, при его жизни, две головы воды из Норапского кягриза, день воды вторник, вместе с 6 кусками полей. И никто чтобы не предъявлял претензию, так как они представляют завешанный от мужа мульк».

Приведенные документы относятся к 1750, 1704, 1799 и 1751 гг. Мы взяли из многочисленных документов только самые характерные. Они говорят о следующем:

1. Мульк отчуждали как крестьяне, так и князья.
2. Во всех случаях отчуждались объекты, воплощающие в себе в той или иной мере прошлый труд.
3. Мульками считались вода, бахча, строения, земля с доходом, земельные участки, имевшие древонасаждения и обработанные (иначе не говорилось бы об их исправном содержании), и поля с водой (вода — продукт труда). В некоторых случаях мульком называли и скот.
4. В том случае, когда закладывалось на определенный срок земельное угодие, новый его владелец обязан был платить все виды податей. Заметим в связи с этим, что отчуждение земли в какой бы форме ни совершалось, новый ее пользователь обязан был нести все виды повинностей. Возникает вопрос, имели ли право мулькадар и община запретить крестьянину, как индивидуальному собственнику или представителю общины, отчуждать свою землю?

Несомненно, что интересы общины требовали, чтобы каждый общинник, получая общинную землю, исправно нес свою долю повинностей, а мулькадар был заинтересован в получении своей доли прибавочного продукта со всех участков земель, находившихся в его владении. Поэтому и они боролись против отчуждения земли на сторону. Но они не противились, когда передача права индивидуальной собственности совершалась внутри общины, так как в этом случае не возникали трудности в распределении повинностей; всякий новый владелец надела по установившимся обычаям обязан был нести повинность прежнего, и размер мулька-ренты несколько от этого не уменьшался.

Проверка многочисленных купчих крепостей показала, что крестья-

не редко прибегали к продаже на сторону и если продавали, то главным образом строения, сады и долю воды.

Такова природа мультка в его первом значении.

Нам следует еще выяснить вопрос, каким образом реализация продукта труда и прав индивидуальной земельной собственности может привести к частной поземельной собственности. Как показывает исторический процесс развития человеческого общества, индивидуальная собственность на землю возникает вслед за индивидуализацией результатов труда. Сперва члены общины строят свой индивидуальный дом, огораживают свой двор, приобретают скот и инвентарь и лишь после индивидуализируют общинную земельную собственность. Нет сомнения, что индивидуализация общинной земельной собственности есть первый важный шаг к возникновению частной поземельной собственности. Вторым важным шагом служит свобода отчуждения. На этих двух основах, собственно говоря, и развивалась дофеодалная частная собственность в Европе.

На Востоке первые два условия — индивидуальная собственность на общинную землю и свобода отчуждения — всегда существовали, но они не привели к образованию частной поземельной собственности, так как дальнейшее развитие собственности было приостановлено в силу возникновения над общиной деспотического государства и объявления всех земель собственностью короны. Поэтому и азиатская община почти в неизменной форме продолжала существовать веками.

Но, говоря это, мы должны не забывать, что хотя и земля считалась общинно-государственной собственностью, каждый отвоеванный у природы новый участок, а также индивидуализированный надел общинной земли, хоть и юридически считались землями верховной собственности, при видоизменении их поверхности посредством приложения труда фактически превращались в частную собственность владельца. Никто, ни община, ни мульткадар и ни шах, не имел права отнять надворную собственность, сад или строения крестьянина, или выгонять его из деревни, не заплатив за его продукт труда. Точно так же этого не мог делать шах в отношении мульткадара.

«По закону и... обычаю,— пишет Л. Тигранов,— мульткадар вовсе не может удалить крестьянина с обрабатываемого им поля; еще более неприкосновенна крестьянская риша»¹. «Помещик имеет право выселять крестьянина, но при этом он обязан заплатить цену риша и посеянного поля»². В понятие «риша» Л. Тигранов включает крестьянскую избу, хозяйственные строения, огород, фруктовый сад и огороженную часть леса.

Эта форма собственности существовала в Армении и до персидского завоевания. «Если они (шинаканы) восстановят руины или очистят зем-

¹ Л. Тигранов, Из общественно-экономических отношений в Персии. Тифлис, 1905, стр. 22.

² Там же.

лю от леса, то эти постройки и очищенная земля после их смерти должны неизменно переходить к их детям в наследственное имущество»¹.

Полное превращение общинной собственности в частную собственность возможно было или посредством внешней операции, подобно тому, как это делали англичане в некоторых областях Индии, превратив сборщиков податей в помещичьих землевладельцев, или же посредством внутреннего переворота и ниспровержения деспотической власти. Ни того, ни другого в Армении не совершилось.

Многие исследователи упускают из внимания этот важный момент, и поэтому не могут отречься от мысли о частной поземельной собственности. Их, в частности, вводит в заблуждение факт свободного отчуждения мулька. Конечно, продукты труда, сросшиеся с землей, как, например, строения, сад, вода и т. п., не могут быть отчуждаемы без самой земли, на которой они существуют, но в данном случае автоматически переходит в руки покупателя не право частной собственности, а лишь право индивидуальной собственности и предмет труда.

Теперь рассмотрим мульк в его втором значении, т. е. в качестве нетрудового дохода, получаемого с зависимых крестьян.

Мульком в этом значении пользовались ханы, агалары, беки, мелики, духовные учреждения, главари воинственных племен и, наконец, сама казна. Мульк представлял собой определенную долю прибавочного продукта. Прибавочный продукт здесь разделялся на две части: на ренту и налог.

Обычно мульк составлял 3/30 части продуктов всех земельных угодий. Получение этой доли прибавочного продукта в исследуемый период, за редким исключением, уже не было связано с какой-либо служебной обязанностью.

Право получения мулька включало в себя по необходимости и право владения деревней со своей землей. Земля для мулькадаров не представляла объект организации хозяйства; их интересовал размер урожая для выделения своей доли прибавочного продукта. При том положении, когда обычаем и законом установлена норма мулька, его масса всегда зависела от размера урожая, который в свою очередь определялся, при прочих условиях, размером обрабатываемой земли и количеством приложенного труда. Но мулькадар не вмешивался в процесс производства, и поэтому размер обрабатываемой земли и количество труда регулировались стихийно.

Мульк, как таковой, также в любой форме свободно отчуждался. Но он отчуждался только в рамках господствующего класса. Владелец мулька не имел право его дарить, завещать и продавать лицам, не являющимся представителями высшего сословия.

Между мульком в его первом значении и мульком во втором значении, таким образом, есть как общность, так и различие. Между ними

¹ „Армянский судебник Мхитара Гоша“, стр. 148.

существовало то общее, во-первых, что одинаково отчуждалась не земля, а продукт труда, и, во-вторых, отчуждением продукта труда переходили в руки нового владельца и их права владения землей.

Но между ними существует и различие. Если мушк первый свободно отчуждался любому покупателю, то мушк второй отчуждался, как мы сказали, только представителям высшего сословия. Далее, в то время как в первом случае крестьянин реализовывал непосредственный свой продукт труда, а мушкадар — продукт труда того же крестьянина, во втором случае мушкадар реализовывал лишь свое право на будущий доход, т. е. свое право на эксплуатацию крестьян. Такова природа мушка в его втором значении.

Мушкадарское право владения официально ввели в Армению персидские и турецкие завоеватели. Объявив все завоеванные земли своей собственностью, победители разделили их на две части: одну часть оставили в распоряжении казны и другую часть передали своим ближайшим сподвижникам.

Персидские завоеватели установили в Армении двоякого рода мушкадарство: а) мушкадары потомственные и б) мушкадары пожизненные.

Мушкадары потомственные не находились непосредственно на службе у деспотического завоевателя, хотя и отвечали за соблюдение установленных в стране порядков в своих деревнях и за покорность поселян персидской династии, имели право продавать и дарить свой мушк представителям привилегированного класса. Что касается непотомственных мушкадаров, то они пользовались мушком за свою службу и считались поэтому лишь его временными владельцами. Они взимали доход с поселян мушкадарских деревень по установленным для всех мушкадаров нормам, но не имели право отчуждать мушк. После смерти непотомственного мушкадара, в случае неперехода его служебной обязанности к наследнику, мушк аннулировался, и доход поступал в казну государства или в пользу нового мушкадара. Мушк давался также отдельным племенам. Так, например, в Дарачичагском магале, в 28 деревнях, жили карапахцы, которые не платили сардару ни денежной, ни хлебной подати, а только при надобности давали 600 человек конницы: «В сем магале при сардаре жили народы карапахцы, которые не платили сардару ни денежной, ни хлебной подати, а только во время надобности давали 600 человек конницы... родоначальникам же своим, у которых они состояли в управлении, платили с урожая 10-ю часть»¹. На таких же правах были отданы сел. Елгован, Зангибасарского района, ряд деревень в Каракендском магале и т. д. Хотя и мушк в подобных случаях назывался «иляти», т. е. племенным, тем не менее он по существу ничем не отличался от других видов мушка. Все указанные дерев-

¹ ЦГА Армянской ССР, ф. 133, д. 13, «К руководству для сведения главному смотрителю над казенным имуществом Эриванской провинции».

ни или племена давали своим родовым начальникам часть продукта своего труда и отбывали им всевозможные повинности. Несмотря на это, между мульком и «иляти» существовали несущественные различия.

Персидское государство на землях «иляти» населяло исключительно единоверцев и преданные династии воинственные племена, каковыми были карапахцы и карабахглинцы, с целью защиты границ от внешних нападений и несения других воинских повинностей.

Персидские правители с этих племен не взымали багру и не отдавали эти деревни в тиул другим лицам. Однако родоначальники обязаны были часть взимаемого с жителей дохода в виде пешкеша периодически отчислять в пользу правителей страны.

И наконец, в Восточной Армении существовало определенное число агаларов. Агалары владели землей главным образом в Шамшадинском, Ново-Баязетском и частично в Шаруро-Даралагязском магалах. В Ново-Баязетском магале находились в их полном владении деревни Беюк Мазра, Зот, Султан Али, Кишляк, Кизиль-булаг и Малая Мазра.

В отличие от мульткадарских деревень, агаларские деревни находились в полном подчинении самих агаларов. Агалары пользовались правом потомственного мультка и тиула. Они же являлись административно-юридическими лицами своих деревень. То же самое нужно сказать и о деревнях «иляти».

Необходимо заметить, что «иляти», вакуфные, агаларские и, наконец, чисто государственные владения являлись соединением мультка и тиула. Их владельцы, кроме мультка, получали и казенную часть дохода или, что то же самое, — багру.

Такова была общая форма феодального землевладения в Армении в период персидского владычества. Из сказанного следует, что мульткадарство является особой формой владения той или иной деревней с целью получения с поселян определенной доли дохода. Здесь понятия земли и деревня составляют неразрывное единство. Премудрость этого арабского термина «мультк» как раз заключается в том, что он выражает это единство.

Остановимся теперь на величине мультка-дохода. Мультк-доход, получаемый мульткадаром с населения мульткадарской деревни, есть переменная величина, и его размер везде и во всех случаях зависит от результатов сельскохозяйственного годового производства. Только исходя из этого можно практически установить его размер. Если деревня принадлежит нескольким мульткадарам, то в таком случае каждый из них в соответствии с ахчевой долей получает дробную часть общего причитающегося в пользу мульткадаров мультка. Так, например, если общий мультк за данный хозяйственный год составляет 420 пудов пшеницы, 300 пудов ячменя и 300 пудов риса и если деревня на мульткадарском праве отдана трем лицам, причем первый из них имеет 3 ахчи, второй — 2, а третий — 1, то соответственно первый получит 210 пудов пшеницы, 150 пудов ячменя и 150 пудов риса, второй — 140 пудов пшеницы, 100 пу-

дов ячменя и 100 пудов рису и, наконец, третий — 70 пудов пшеницы, 50 пудов ячменя и 50 пудов рису.

Но из этого следует, что мультк неделим и в пространственном отношении, если он в одной и той же деревне принадлежит нескольким мульткадарам.

В этом отношении характерны следующие два документа: «На вопрос землемера Бахметьева: 1) кто именно и в какой доле состоит участником в оной даче, 2) разделена ли оная дача между соучастниками, 3) нет ли в одной даче участков, принадлежащих посторонним лицам, на праве отдельной собственности и 4) желают ли соучастники раздела оной между собой. На эти вопросы мульткадары единогласно заявили, что «онный отселоку Султан-Абат принадлежит им на мульткадарском праве и что каждый из них, а именно: 1) Алибеку Аласкяр Ага оглы, 2) Гаджи Гаджи Гасану оглы принадлежит по одной ахче и одной пятой оной, что участков на праве отдельной собственности не имеется и раздела оной дачи не желают»¹.

На те же вопросы землемера Марышева мульткадары ответили: «...Явившиеся соучастники единогласно заявили: а) по первому вопросу, что правильного раздела в имении не было и что каждый из них пользуется его долей общего имения, б) по второму вопросу, что в этом имении имеют участие следующие лица: 1) Василий Давыдович Егiazаров, которому принадлежит $\frac{1}{3}$ часть всего имения или же ахчи, 2) Алибек Гаджи Рагим бек оглы, которому принадлежит $\frac{1}{2}$ часть всего имения или 3 ахчи и 3) Асадбек Ахмед бек оглы, которому принадлежит $\frac{1}{6}$ часть всего имения или одна ахча, 4) по третьему вопросу, что Василию Егiazарову принадлежит один участок земли под садом на праве частной собственности, приобретенный от соучастника дачи Асадбека Ахмедбека оглы, 5) по четвертому вопросу, что они не желают раздела имений между собой»².

В пользу этого говорит и следующий, весьма характерный документ: «В состоящемся во вверенной Вашему благородию округе,— пишет князь Долгоруков эриванскому уездному начальнику,— принадлежащие мне имения Ведибасарского магала в деревнях Енгиджа 5 ахчей, Мазра-Тантание 2 ахчи и 5 стилей и Караван 2 ахчи 5 стилей — покорнейше прошу Вашего благородия приказать кому следует оценить оные и оценку прислать ко мне для представления куда следовать будет по залогу». В ответ был составлен следующий оценочный лист: «Енгиджа — из 6 ахчей мультка, с числа коих принадлежит ему пять ахчей мультка, границ земли определить невозможно, ибо отведенной части выделить нельзя...»³.

¹ ЦГА Армянской ССР, ф. 66, 513, л. 6.

² Там же, л. 514, л. 19.

³ Там же, ф. 108, л. 5, л. 8.

Эти документы как нельзя ясно доказывают пространственную неделимость и количественную неопределенность мулька-владения. Нам неизвестен ни один случай территориального раздела и количественного определения размера мулька между владельцами той или иной деревни.

Необходимость раздела деревни на 6 частей объясняется изменением экономических отношений внутри феодального класса¹. На известном этапе экономического развития происходит дробление феода на несколько разделных владений и в результате этого и возникает право отчуждения; одна и та же деревня переходила во владение нескольких лиц. Этот процесс, который постепенно усиливался, и породил необходимость условного разделения каждой деревни на равные части. В исследуемый период многие деревни находились уже во владении нескольких мулькадаров. Так, например, в селе Керпалу, Карпинского магала, одна ахча мулька принадлежала мечети, 1,5 ахчи — казне, 0,5 ахчи — Агмату, 3 ахчи — Рашидбеку². В селе Молла Дурун, того же магала, 2,5 ахчи мулька принадлежали Гаджибагирбеку, который продал их Мирзе Татосу, 12,5 стилия мулька — сыновьям Гаджи Имам Верди, которые также продали Мирзе Татосу, 1,25 ахчи — Мирзе Касуму и 1 ахча — 12,5 стилия — Гаджи Абдул Касиму³.

Мало того, в Армении существовали казенно-мулькадарские, тиульно-казенные, тиульно-мулькадарские и прочие деревни, владельцы которых конкретно не знали ни размеров и местоположения своих земель, ни крестьян, платящих им мульк и багру-тиул.

Таким образом, ахчевая система была единственной пригодной формой как для выражения доли мулька-дохода, так и для оценки ее при купле и продаже. Ясно, что в таких случаях определенная мера или единица измерения не годилась. Только ахчевая система могла отражать эти сложные экономические отношения.

¹ На число 6 разделялась не только деревня, но и всякое имущество и всякий доход, подлежащие разбору. „Правильное распределение имущества, согласно закону о разделе имущества, — пишет Мхитар Гош, — производить следующим образом. Имущество в целом примешь за один дахекан, а дахекан за 6 дангов“ („Армянский судебник Мхитара Гоша“, Изд. АН Армянской ССР, 1954, стр. 185). То же самое пишет армянский ученый полковник Смбат спарпет: „Все имущество, взятое в целом, приравнивается к одному месхалу, а месхал составляет 6 дангов“ (*Смбат спарпет*. Судебник, Айпетрат, 1958, стр. 111).

² ЦГА Армянской ССР, ф. 133, д. 13. „К руководству и для сведения смотрителю над коченным имуществом Эриванской провинции“.

³ Там же.